

Материалы по птицам низовий реки Быстрой

Ю. Н. Герасимов

Gerasimov Yu. N. 2002. Materials on birds of low reach of Bystraya River // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow, 4: 52–55.

Investigations of distribution and breeding biology were conducted on June 26–28 2001 in low reach of Bystraya River (tributary stream of Kozyrevka River) in area with coordinates 55°50'N; 159°33'E. Materials about 34 species are submitted. 72 nests of 12 species are found and are described. Transect counts of 16.5 km length were carried out in three main types of habitats. Density of the population is given for all observed species.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение птичьего населения в районе нижнего течения р. Быстрой явилось продолжением подобных исследований, осуществляемых на различных участках Центральной Камчатской равнины. Результаты наших работ, проведенных на разных участках равнины, опубликованы ранее (Герасимов, 1999; Герасимов, Воропанов, 2001; Герасимов, Малиновский, 2001) и представлены в другой статье настоящего сборника.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Исследования по численности и биологии птиц осуществлялись в нижнем течении р. Быстрой (приток р. Козыревки) в месте ее пересечения с автодорогой Петропавловск – Ключи в районе с координатами 55°50' с. ш. и 159°33' в. д. Материал собран 26–28 июня 2001 г. В течение этих трех дней найдено 48 жилых и 24 прошлогодних гнезд 12 видов. Обработка найденных гнезд проводилась по стандартной методике. В трех основных биотопах проведены маршрутные учеты птиц общей протяженностью 16,5 км, во время которых применялись фиксированные учетные полосы шириной 100 и 300 м. Русские и латинские названия растений приводятся по С. С. Харкевичу (1981).

РАЙОН ИССЛЕДОВАНИЙ

Исследуемый район представляет собой один из типичных низменных участков (около 50 м над ур. м.) Центральной Камчатки. Река Быстрая имеет длину 154 км. Ее исток находится в горах Центрального хребта. Река Быстрая впадает в р. Козыревку в 5 км до слияния последней с р. Камчаткой. Река состоит из нескольких протоков с песчано-галечными отмелями и имеет быстрое течение. На исследованном участке река пересекается грунтовой автодорогой Петропавловск – Ключи с довольно интенсивным движением автотранспорта.

Наиболее распространенный тип леса в районе осуществления наблюдений – лиственничник багульный. Основной породой в нем является лиственница камчатская *Larix kamchatica*. В верхнем ярусе встречается береза белокорая *Betula kamtschatica* и, местами, осина обыкновенная *Populus tremula*. Второй ярус развит слабо и представлен молодыми деревьями этих же видов. В подлеске встречается кедровый стланик *Pinus pumila* и негустые заросли шиповника тупоушкового *Rosa amblyotis*. Растительный покров состоит главным образом из багульника стелющегося *Ledum decumbens*, брусники обыкновенной *Vaccinium vitis-idaea* и мхов. На отдельных участках берез и осин встречается столь много, что лес можно назвать смешанным. Почти везде в лиственничнике присутствует большое количество пней лиственницы, часто высоких.

Вдоль реки произрастает высокоствольный пойменный лес. Верхний ярус представлен в нем тополем душистым *Populus suaveolens* и чозенией *Chosenia arbutifolia*. Второй ярус сформирован высокими деревьями ольхи пушистой *Alnus hirsuta*, ивы сахалинской *Salix udensis*, а местами, кроме того, березы белокорой и боярышника зеленомякотного *Crataegus chlorosarca*. Третий ярус состоит из чермухи обыкновенной *Padus asiatica*, бузины камчатской *Sambucus kamtschatica* и молодых деревьев перечисленных выше видов. На некоторых участках второй и третий ярусы очень разрежены или полностью отсутствуют. На других участках пойменный лес сформирован лишь двумя основными породами – ольхой пушистой и ивой сахалинской, но они растут густо и достигают высоты 16–18 м. Почти на всей территории поймы встречаются густые заросли кустарников, состоящие главным образом из рябинника рябинолистного *Sorbaria sorbifolia* и шиповника тупоушкового, встречается смородина печальная *Ribes triste*. Встречается большое количество пней и сломанных деревьев. На птичье население поймы влияет сформировавшийся на отдельных промежутках границы поймы смешанный тип леса с участием высоких старых лиственниц.

По левую сторону от реки мы также обследовали примыкающий к пойме разреженный лиственнично-березовый лес, сформировавшийся на месте старого не полностью сгоревшего лиственничника. Здесь отдельно стоящие высокие лиственницы и березы, либо группы старых деревьев чередуются с зарослями молодых осин, берез и большими полянами с густыми кустарниковыми зарослями, состоящими из шиповника тупоушкового, спиреи иволистной *Spiraea salicifolia*, жимолости съедобной *Lonicera edulis* и рябинника рябинолистного. Кроме того встречается небольшое количество кустарниковых ив *Salix* sp. и боярышника зеленомякотного.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

За время работы собраны материалы по 34 видам птиц, гнездящихся в данном районе.

Средний крохаль *Mergus serrator* – малочисленный (0,4 пар/км²) вид поймы. Мы наблюдали лишь пролетающих над рекой одиночных птиц.

Каменный глухарь *Tetrao parvirostris* в качестве малочисленного вида (1,1 пар/км²) отмечен в лиственничнике.

Скопа *Pandion haliaetus* учтена в пойме с плотностью 0,7 пар/км². Мы наблюдали пролетающих над рекой и сидящих на деревьях птиц.

Ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis* в качестве малочисленного вида (0,5 пар/км²) учтен в лиственничнике и в разреженном лиственнично-березовом лесу.

Нами найдено два старых гнезда тетеревиатника. Первое из них располагалось в негустом старом лесу, состоящего из лиственницы, березы и осины. Гнездо крепилось на нижних горизонтальных ветвях лиственницы у ствола на высоте 11 м над землей. Второе гнездо находилось в негустом лиственничнике с примесью березы на расстоянии около 1 км от первого. Здесь в качестве опоры птицы выбрали второй снизу ряд ветвей старой лиственницы. В обоих случаях расстояние до ближайшей опушки (автодороги) составляло 300–400 м.

Ястреб-перепелятник *Accipiter nisus* как малочисленный вид (0,5 пар/км²) отмечен в лиственничнике.

Большой улит *Tringa nebularia* отмечен лишь по голосу пролетающей птицы.

Перевозчик *Actitis hypoleucos* – обычный гнездящийся вид поймы, где плотность населения составила 6,1 пар/км².

Выводок только что вылупившихся птенцов перевозчиков у гнезда вместе с остатками скорлупы найден 26 июня. Место гнездования представляло собой высокоствольный пойменный тополево-чозеневый лес с довольно густым подлеском из шиповника и красной смородины. Травяной покров разреженный, земля устлана прошлогодними листьями. Поблизости на берегах реки мы отметили и другие пары перевозчиков, которые, судя по поведению, имели выводки.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus* – малочисленный вид. Мы учли его в разреженном ли-

ственнично-березовом лесу в количестве 1,0 пар/км², в лиственничнике – 0,5 пар/км², в пойме – 0,4 пар/км².

Глухая кукушка *Cuculus saturatus* была также малочисленна. Плотность населения в лиственничнике и в разреженном лиственнично-березовом лесу составила 0,5 пар/км², в пойме – 0,4 пар/км².

Большой пестрый дятел *Dendrocopos major* в целом был малочислен. В лиственничнике плотность населения составила 2,3 пар/км², в разреженном лиственнично-березовом лесу – 1,9 пар/км², в пойме – 1,3 пар/км².

Малый пестрый дятел *Dendrocopos minor* встречен лишь в пойменном лесу, где плотность населения составила 1,3 пар/км².

Трехпалый дятел *Picoides tridactylus* был обычен в лиственничнике (4,6 пар/км²) и в разреженном лиственнично-березовом лесу (3,8 пар/км²), в пойме не встречен.

Жилое дупло трехпалого дятла найдено 26 июня на негустом участке леса, основными древесными породами в котором были лиственница, береза и осина. Дупло находилось в сухом стволе лиственницы на высоте 9 м над землей. Из дупла доносился слабый писк птенцов.

Зеленый конек *Anthus hodgsoni* был обычен (9,6 пар/км²) в разреженном лиственнично-березовом лесу. Здесь мы наблюдали несколько активно поющих самцов. В других биотопах этот вид не встречен.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea* – обычный вид поймы, где плотность населения составила 6,1 пар/км². В других биотопах не встречена.

Камчатская трясогузка *Motacilla lugens* в качестве обычного вида (3,0 пар/км²) учтена в пойме. В районе наблюдений расположены два бетонных моста через реку. Под каждым из них загнездились по паре трясогузок. Еще одна пара постоянно держалась на участке автодороги между этими двумя мостами. Самцы всех трех пар активно пели.

Черная ворона *Corvus corone* малочисленна в лиственничнике, здесь ее плотность населения составила 0,5 пар/км². В других биотопах вид встречен не был.

Свиристель *Bombicilla garrulus* в качестве малочисленного вида (1,9 пар/км²) найдена в разреженном лиственнично-березовом лесу. В других биотопах не встречена.

Пеночка-таловка *Phylloscopus borealis* обычна (16,5 пар/км²) в пойме и малочисленна (1,9 пар/км²) в разреженном лиственнично-березовом лесу. В лиственничнике мы ее не встретили.

Малая мухоловка *Ficedula parva* многочисленна в пойменном лесу, где плотность населения составила 24,0 пар/км². Численность значительно ниже в лиственничнике (4,6 пар/км²) и в разреженном лиственнично-березовом лесу (5,8 пар/км²).

Нами найдено 8 жилых гнезд малой мухоловки. В пойме для устройства гнезд птицы использовали главным образом старые дупла малого пестрого дятла, устроенные в сухих, часто сломанных стволах чозении (4 случая), тополя (1) и ивы (1). Высота расположения летка над землей составила ($n=6$) 2,2–8 м, в среднем – 5,2 м. Два гнезда найдены в лиственнич-

нике. Здесь мухоловки использовали старые дупла трехпалого дятла, расположенные в сухих лиственничках на высоте 7 и 10 м.

В период наших исследований малые мухоловки вели себя скрытно, пение можно было слышать лишь изредка. По крайней мере, часть птиц продолжала насиживание.

Пестрогрудая мухоловка *Muscicapa griseisticta* многочисленна (47,4 пар/км²) в лиственничнике. Обычен этот вид в пойме и разреженном лиственнично-березовом лесу, где плотность населения составила 17,9 и 13,5 пар/км² соответственно.

Нами найдено 6 гнезд. В 4 случаях они располагались на старых лиственничках (в том числе сломанных). Для устройства трех из этих гнезд птицы выбрали ниши – полудупла, образовавшиеся на месте выгнивания нижних сучков на высоте 2,2–6 м. В качестве упора одного из гнезд мухоловки использовали утолщение в месте приствольного кущения боковой ветки. В пойме 2 гнезда найдены на тополе на высоте 1,6 и 2,7 м над землей. Первое располагалось в нише – полудупле, второе крепилось в щели, образовавшейся в коре дерева.

Пение было слышно очень редко. В одном из гнезд вылупление произошло 26 июня.

Соловей-свистун *Luscinia svecica* многочислен (24,8 пар/км²) в пойме, обычен (6,7 пар/км²) в лиственничнике и малочислен (1,9 пар/км²) в разреженном лиственнично-березовом лесу.

Гнездо найдено в лиственничнике на участке, где имелось большое количество сломанных стволов. На верхушках таких сломов лиственницы имеются полости, образующиеся в момент обрушения дерева и складывающиеся крайними кусками древесины к центру в форме шалаша. В одной из таких ниш на высоте 7 м птицы и устроили гнездо. Мы предполагаем, что загнездившиеся по соседству, по крайней мере, две пары соловьев-свистунов использовали аналогичные укрытия. Однако осмотреть все подобные ниши не представлялось возможным.

В период наших работ продолжалось довольно активное пение самцов.

Оливковый дрозд *Turdus obscurus* – многочисленный вид. В высокоствольном пойменном лесу плотность населения составила 71,9 пар/км², что для этого вида является самым высоким известным нам показателем на Камчатке. Многочисленным (26,2 пар/км²) оливковый дрозд был и в лиственничнике, обычным (11,3 пар/км²) – в разреженном лиственнично-березовом лесу.

Нами найдено 38 жилых и прошлогодних гнезд оливкового дрозда. В качестве основания для их устройства птицы использовали иву (11 случаев), ольху (8), тополь (8), чозению (4), березу (2), лиственницу (2), бузину (1), рябинник (1) и кедр (1). Высота расположения гнезд над землей (n=38) – от 0,5 до 10 м, в среднем 2,6 м. Часть гнезд была устроена открыто: на боковой ветке у ствола, либо на расстоянии до 2,5 м от него; в мутовке молодых веточек у ствола; в развилке ствола; в «ведьминой метле» у ствола; на горизонтальных ветвях (либо стволе) упавшего дерева; на пне. Другие гнезда были частично скрыты в

выгнившей сердцевине, в расщепе ствола сломанного дерева, в трещине коры, в нише, образовавшейся на месте выгнившего сучка. Одно из гнезд было надстроено над другим прошлогодним, еще одно – как бы внутри старой полуразвалившейся постройки. Размеры (мм) гнезд (n=5): внешний диаметр – 110–130, в среднем 126; диаметр лотка – 82–84, в среднем 83; высота гнезда – 80–130, в среднем 100; глубина лотка – 52–60, в среднем 56.

В 5 осмотренных гнездах находились кладки из 3–5 яиц, причем в двух из них (26 и 27 июня) шел процесс вылупления. Еще в 5 гнездах были птенцы: в 4 – по 4 птенца, в 1 – 5 птенцов. Судя по возрасту птенцов, вылупление в гнездах произошло в интервале между 15 и 23 июня. В большинстве случаев один из птенцов был явно младше остальных. Размеры (мм) яиц (n=12): 27,0–29,1х19,8–21,5, в среднем 27,9±0,7х20,5±0,5.

Длиннохвостая синица *Aegithalos caudatus* в количестве 0,7 пар/км² учтена в пойме, в других биотопах не отмечена. Выводок встречен в пойме 26 июня.

Буроголовая гайка *Parus montanus* – обычный вид. Плотность населения в разреженном лиственнично-березовом лесу составила 19,2 пар/км², в лиственничнике – 17,2 пар/км², в пойме – 13,9 пар/км².

Некоторые самцы временами активно пели, как бы переключаясь друг с другом. Встречены перемещающиеся выводки. Дупло, уже оставленное птенцами, найдено в сломанном стволе чозении на высоте 3,7 м.

Поползень *Sitta europaea* – обычный вид. В лиственничнике учтен в количестве 11 пар/км², в разреженном лиственнично-березовом лесу – 5,8 пар/км², в пойме – 5,3 пар/км². Выводок встречен 28 июня. **Овсянка-ремез** *Emberiza rustica* многочисленна в пойме, где плотность населения составила 65,2 пар/км². Значительно ниже численность этого вида в лиственничнике (8,9 пар/км²) и в разреженном лиственнично-березовом лесу (7,7 пар/км²).

Пустое, но, очевидно, только что построенное гнездо овсянки-ремеза найдено 26 июня в высокоствольном пойменном лесу с густым подлеском из шиповника и рябинника. Оно располагалось на пне тополя на высоте 40 см над землей. С одной стороны оно было прикрыто высоким куском древесины, сохранившимся от стенки ствола. Постройка была сформирована из сухого хвоща и выстлана большим количеством белого оленьего волоса. Размеры (мм) гнезда составили: внешний диаметр – 114; диаметр лотка – 56; глубина лотка – 45.

Большинство пар овсянок-ремезов в период наших работ имело уже летные выводки, но у многих наблюдавшихся молодых птиц хвосты были еще не полностью отросшими. В то же время большинство самцов временами активно пели, что указывало на то, что птицы приступили ко второму циклу размножения.

Дубровник *Emberiza aureola* в качестве малочисленного вида (1,7 пар/км²) учтен в пойме, где он встречался на луговых участках. В других биотопах мы его не встретили.

Юрок *Fringilla montifringilla* – самый многочисленный вид (57,1 пар/км²) лиственничника. Многочисленным (53,9 пар/км²) он был и в пойме, обычным (15,4 пар/км²) – в разреженном лиственнично-березовом лесу.

Два гнезда юрка с птенцами найдены 26 июня в пойменном лесу. В первом случае на участке высокоствольного ивняка мы проследили птиц, кормящих птенцов в гнезде, расположенном в кроне дерева на высоте 13 м над землей. Второе гнездо найдено на высокоствольном участке тополево-чозеневого леса. Оно располагалось на боковой ветке у ствола чозении на высоте 11 м над землей.

Мы несколько раз отмечали короткохвостых слетков. Однако, по нашим наблюдениям, большинство птенцов еще оставалось в гнездах. В то же время все самцы время от времени продолжали активно петь.

Китайская зеленушка *Chloris sinica* в качестве малочисленного вида учтена в пойме (1,3 пар/км²) и в лиственничнике (1,9 пар/км²).

Чиж *Spinus spinus* был обычен (4,4 пар/км²) в лиственничнике и малочислен (1,0 пар/км²) в разреженном лиственнично-березовом лесу. Наблюдались маленькие кочующие стайки (вероятно выводки) размером до 7 особей.

Обыкновенная чечетка *Acanthis flammea* в качестве обычного вида (2,3 пар/км²) учтена в лиственничнике, в других биотопах не отмечена.

Чечевица *Carpodacus erythrinus* – самый многочисленный вид разреженного лиственнично-березового леса, где плотность населения составила 65,4 пар/км². В пойме численность чечевицы ниже в два с лишним раза, но и здесь она многочисленна – 29,6 пар/км². Обычен этот вид в лиственничнике, здесь плотность населения составила 11,2 пар/км².

Из 9 найденных гнезд 5 крепились на кустах шиповника и 4 – на рябиннике. Высота расположения гнезд над землей составила (n=9) – 0,5–1,5 м, в среднем 1,2 м. В качестве основного материала для гнезда птицы использовали тонкие веточки, корешки и сухую траву. Причем соотношение между этими материалами было различным. В некоторых постройках прошлогодняя трава составляла большую часть гнезда, а в некоторых конструкциях присутствовало лишь несколько сухих соломин. В качестве выстилки

использовались черные нитевидные гифы грибов и белый олений волос (часто оба эти материала одновременно). Размеры (мм) гнезд (n=5): внешний диаметр – 94–120, в среднем 107; диаметр лотка – 57–62, в среднем 60; высота гнезда – 70–90, в среднем 75; глубина лотка – 42–50, в среднем 47.

Часть осмотренных гнезд находилась на этапе строительства, в трех гнездах были кладки из 2, 3 и 5 яиц. Размеры (мм) яиц (n=10): 19,6–22,1×14,4–15,4, в среднем 20,8±0,7×15,0±0,4.

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula* – обычный вид в разреженном лиственнично-березовом лесу (5,8 пар/км²) и в лиственничнике (2,1 пар/км²), в пойме не встречен.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes* – обычный вид. Мы учли его в пойме в количестве 10,1 пар/км², в разреженном лиственнично-березовом лесу – 3,8 пар/км², в лиственничнике – 2,3 пар/км².

Гнездо дубоноса, найденное в пойме, располагалось в «ведьминой метле» на высоте 9 м над землей. Еще одно гнездо найдено в старом высокоствольном смешанном лесу из лиственницы, березы и осины. Оно располагалось на толстой боковой ветке лиственницы в 4,5 м от ствола и в 10 м над землей.

БЛАГОДАРНОСТИ

Мы приносим свою искреннюю благодарность Э. В. Малиновскому, оказавшему нам помощь в сборе материала по гнездовой биологии птиц.

ЛИТЕРАТУРА

- Герасимов Ю. Н. 1999. Материалы по гнездовой биологии мелких воробьиных птиц среднего течения р. Плотникова (Камчатка) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 1: 87–92.
- Герасимов Ю. Н., Воропанов В. Ю. 2001. Гнездящиеся птицы реки Правой Камчатки // Там же. М., 3: 105–110.
- Герасимов Ю. Н., Малиновский Э. В. 2001. Материалы по численности и биологии птиц реки Камчатки // Там же. М., 3: 111–116.
- Харкевич С. С. (ред.) 1981. Определитель сосудистых растений Камчатской области. М.: 1–412.